

В конце концов, именно Линь Фэй первым убрал руку.

Цзи Ляю, увидев, что его рука больше не касается его лица, почувствовал странное чувство потери.

Он опустил взгляд на маленькую лису, которую держал в руках, и слегка сжал её хвост.

Линь Фэй заметил его действия и, наблюдая, как он то сжимает, то отпускает пушистый хвост лисы, спросил:

- Ещё хочешь?

- Хочу, - уверенно ответил Цзи Ляю. - Хочу маленького тигра.

Линь Фэй усмехнулся:

- Разве у тебя в комнате ещё нет маленьких тигров?

- Можно и ещё одного, - настаивал Цзи Ляю.

Линь Фэй кивнул. Ладно.

Он встал и направился к автомату с игрушками. Цзи Ляю последовал за ним, и они некоторое время бродили вокруг автомата, но так и не увидели ни одного маленького тигра внутри.

- Неужели нет? - с сожалением спросил Цзи Ляю.

- Давай посмотрим в другом торговом центре, - предложил Линь Фэй.

Цзи Ляю быстро согласился, и они вышли из торгового центра «Юньтин», направившись в соседний.

Однако и во втором торговом центре не было маленьких тигров. Цзи Ляю, раздражённый, дёрнул за хвост лисы и с возмущением сказал:

- Они вообще умеют закупать товары?! Тигры такие милые! Почему они не закупают больше тигров?!

Как будто это не он сам ранее говорил, что не любит тигров.

Линь Фэй оставался спокойным и просто предложил:

- Ничего, давай посмотрим в следующем торговом центре.

В этом районе было три или четыре торговых центра, и Линь Фэй не волновался. Если и в трёх не будет, они смогут поехать в другие. В конце концов, они обязательно найдут.

В худшем случае, он просто купит Цзи Ляю тигра в магазине.

Он всегда сможет подарить ему то, что он хочет, так что беспокоиться не о чем.

Но Цзи Ляю хотел, чтобы Линь Фэй сам выиграл игрушку.

Разве можно сравнить игрушку, выигранную Линь Фэем, с купленной?

Цзи Лэю тихо молился, чтобы в следующем торговом центре был маленький тигр. Он должен быть там.

Похоже, его молитвы были услышаны, потому что, когда они вошли в третий торговый центр и подошли к автомату с игрушками, Цзи Лэю сразу заметил маленького тигра.

Это был ряд милых тигрят с круглыми головами, слегка наклонёнными в сторону, с едва заметным иероглифом «Ван» (король) на лбу. Они выглядели немного растерянными, но очень милыми.

Цзи Лэю почти не смог сдержать себя и схватил Линь Фэя за руку, показывая на тигров:

- Смотри.

Линь Фэй, конечно, тоже их увидел.

- Какого хочешь? - спросил он.

- Любого, главное, чтобы ты его выиграл, - с улыбкой ответил Цзи Лэю, его глаза сияли.

Линь Фэй, видя этот блеск в его глазах, подошёл к автомату, купил жетоны и начал пытаться выиграть маленького тигра.

Цзи Лэю стоял рядом, держа в руках красную лису, и мысленно подбадривал его.

Пока он подбадривал, Линь Фэй уже настроился и выиграл маленького тигра, который успешно выпал из автомата.

Цзи Лэю радостно наклонился, чтобы забрать его.

Линь Фэй опередил его, взял игрушку в руки и с улыбкой протянул ему.

Цзи Лэю посмотрел на него, и в его сердце словно пролился мёд. Он взял игрушку, прижал её к груди, и в его глазах отразилась непроизвольная радость.

В этот момент маленький мальчик, стоявший неподалёку, подбежал к ним и с надеждой посмотрел на Линь Фэя:

- Братик, ты можешь и мне выиграть?

Цзи Лэю: ???

Цзи Лэю наклонился к мальчику:

- У тебя нет своего брата?

Мальчик невинно моргнул.

Цзи Лэю с гордостью улыбнулся:

- Это мой брат, поэтому он выигрывает только для меня. Если ты хочешь игрушку, пусть твой брат тебе выиграет.

- Но у меня нет брата, - честно признался мальчик.

- Тогда тебе очень жаль, - вздохнул Цзи Лэю, слегка покачав головой.

Мальчик надул губы, выглядев обиженным.

Линь Фэй не ожидал, что Цзи Лэю будет спорить с ребёнком, и с лёгким недоумением сказал:

- Пошли.

Цзи Лэю кивнул и, нарочно помахав маленьким тигром перед мальчиком, с гордостью вышел из торгового центра вместе с Линь Фэем.

Они провели некоторое время, и теперь настало время обеда. Они решили поесть в ближайшем ресторане.

Чжао Сюань позвонила Цзи Лэю, чтобы спросить, как он себя чувствует. Всё ещё в медпункте?

Цзи Лэю полуправдиво ответил:

- Нет, вышел купить лекарства, собираюсь поесть, а потом вернусь.

Чжао Сюань подумала, что он всё ещё плохо себя чувствует, и с беспокойством сказала:

- Если тебе действительно плохо, лучше пойти домой и отдохнуть.

- Не нужно, - улыбнулся Цзи Лэю. - Мне уже намного лучше.

Он выслушал ещё несколько наставлений от Чжао Сюань, прежде чем повесить трубку и продолжить есть.

После еды Линь Фэй попросил у официанта пакет, чтобы Цзи Лэю мог положить туда игрушки и нести их в руках.

Цзи Лэю, глядя на красную лису и жёлтого тигра, сидящих рядом с ним, осторожно положил их в пакет.

Одной рукой он держал пакет, а другая осталась свободной.

Февраль был холодным, и, как только они вышли на улицу, Цзи Лэю почувствовал, что его руки замёрзли.

Странно, когда они шли сюда, он не замечал такого холода.

Цзи Лэю вдруг понял - конечно, ведь по пути сюда Линь Фэй держал его за запястье.

Его запястье было в тепле, и он не чувствовал холода.

Цзи Лэю опустил голову и незаметно приблизил свою руку к опущенной правой руке Линь Фэя, как бы случайно взяв его за руку.

Линь Фэй повернулся, а Цзи Лэю отвернулся, глядя на поток машин на дороге, как будто ничего не произошло.

Линь Фэй был немного озадачен.

Он разжал руку, взял руку Цзи Лэю и, подумав, засунул её в карман своего пальто.

Карман был тёплым, ладонь Линь Фэя тоже была тёплой. Цзи Лэю невольно улыбнулся, размахивая пакетом.

- Дай мне, - протянул руку Линь Фэй.

Цзи Лэю поднял глаза, его красивые глаза блестели, полные озорства.

Он вдруг засмеялся, как будто в небе появилось летнее солнце, но ничего не сказал, просто послушно передал пакет.

Линь Фэй взял его и понёс в руке.

Цзи Лэю засунул другую руку в карман своего пальто.

Он смотрел на каменные плиты под ногами, дул ветер, и хотя февраль ещё не был весной, Цзи Лэю чувствовал, что вокруг расцветают цветы.

Он слегка пошевелил пальцами в ладони Линь Фэя, но тот сжал его руку и сказал:

- Веди себя прилично.

Цзи Лэю фыркнул, чувствуя, что Линь Фэй сжал его руку немного сильнее, но в то же время ему хотелось, чтобы он сжал её ещё крепче.

Они не стали вызывать такси и медленно пошли обратно.

Когда они вернулись в школу, было уже почти время послеобеденного отдыха. Цзи Лэю не пошёл в класс, а вместе с Линь Фэем отправился в общежитие.

Дверь в комнату была закрыта, а Цзи Лэю забыл ключи, поэтому Линь Фэю пришлось вынуть руку из кармана, отпустить руку Цзи Лэю, достать ключи и открыть дверь.

Он вошёл внутрь, а Цзи Лэю, глядя на свою освобождённую руку, невольно надулся.

Линь Фэй положил пакет на стол Цзи Лэю, затем снял пальто и сел на кровать, собираясь поспать.

Цзи Лэю мгновенно прилип к нему:

- Я буду спать с тобой.

Линь Фэй: ...

- Эта кровать всего метр двадцать, - напомнил он.

Цзи Лэю был непреклонен:

- Мы оба можем лечь на бок.

Линь Фэй: ...

- Мы не настолько бедны, чтобы спать в таких условиях.

Цзи Лэю надул щёки:

- Ты не хочешь спать со мной?

Линь Фэй: ...

Линь Фэй молча откинул одеяло:

- Пожалуйста.

Цзи Ляю был доволен. Он быстро снял пальто, разулся и лёг у стены.

Линь Фэй с лёгким вздохом лёг рядом, и, как только он лёг, Цзи Ляю обнял его.

- Видишь, мы помещаемся. Ты даже можешь перевернуться, - с гордостью сказал Цзи Ляю.

Линь Фэй спокойно ответил:

- Да, спасибо, господин.

Цзи Ляю фыркнул и начал щекотать его, но Линь Фэй оставался невозмутимым.

- Весело? - с лёгкой усмешкой спросил Линь Фэй.

- Не весело, - надулся Цзи Ляю.

Линь Фэй кивнул:

- Я тоже так думаю.

С этими словами он протянул руку к боку Цзи Ляю и начал щекотать его. Цзи Ляю мгновенно отпрянул назад, смеясь:

- Что ты делаешь?

Линь Фэй ничего не ответил, просто продолжал щекотать его.

Цзи Ляю смеялся без остановки, то отталкивая его руку, то снова смеясь.

Линь Фэй спокойно сказал:

- Вот так веселее.

Цзи Ляю, услышав это, бросился вперёд и обнял его, мягко умоляя:

- Я ошибся, я ошибся.

- Не обижай меня, братик, - сказал он, слегка потираясь подбородком о его плечо и капризничая. - Отпусти меня.

Его голос был сладким и приятным.

Линь Фэй просто шутил, поэтому, услышав это, остановился.

Теплота и нежность кожи юноши мгновенно передались через его ладонь.

Линь Фэй вдруг понял, что Цзи Ляю действительно очень худой. Одной рукой он мог легко

обхватить его талию.

Он медленно поднял руку, но Цзи Лэю снова прижал её к себе, вернув на место, где она касалась его нежной кожи.

- Обними меня, - мягко сказал Цзи Лэю, прижимаясь к нему.

С этими словами он убрал руку, которая держала руку Линь Фэя, и крепко обнял его.

Линь Фэй не мог ничего поделаться, только поправил свитер Цзи Лэю, который съехал вверх во время их игры, и накрыл его одеялом, чтобы скрыть его талию.

Он обнял его через свитер.

Цзи Лэю не заметил этого. Для него было важно, чтобы Линь Фэй просто обнял его.

Так что он не зря щекотал его.

- Он, конечно, знал, что Линь Фэй не боится щекотки, и что у него нет чувствительных мест, как он знал, что если он первым начнёт щекотать Линь Фэя, тот обязательно ответит ему тем же.

Цзи Лэю с удовлетворением закрыл глаза и крепко уснул.

В 1:40 будильник зазвонил вовремя.

Линь Фэй открыл глаза, выключил будильник и посмотрел на Цзи Лэю, который сладко спал у него на руках.

Температура под одеялом была высокой, и лицо Цзи Лэю слегка порозовело.

Линь Фэй ткнул его пальцем, затем остановился и нежно погладил его щёку.

Он тихо смотрел на Цзи Лэю, не зная, на что именно он смотрит, но иногда, прежде чем тот проснётся, он просто смотрел на него.

Как на цветок, как на луну - спокойно и прекрасно.

Не знаю, сколько секунд прошло, Линь Фэй назвал его по имени, чтобы разбудить.

Цзи Лэю всегда было трудно вставать, он обнимал его и ворчал ещё некоторое время, всё ещё не желая открывать глаза.

Линь Фэй увидел, что уже почти 1:50, и был вынужден вытащить его из постели.

Цзи Лэю наконец открыл глаза, выглядев обиженным.

- Поспи ещё в школе, - сказал Линь Фэй.

Цзи Лэю протянул руки, и Линь Фэй с лёгким вздохом обнял его, погладил по затылку и успокоил:

- Будь хорошим.

- Хорошо, - мягко ответил Цзи Лэю.

Он молча пришёл в себя, наконец-то немного проснулся, отпустил Линь Фэя и медленно сел на край кровати.

Перед выходом Цзи Ляю специально достал из пакета маленькую лису и тигра, положил их на свою кровать, затем с удовлетворением закрыл дверь и вышел из комнаты.

Они, как обычно, пришли в класс в последний момент.

Чжао Сюань, увидев, что они вернулись, успокоилась.

Вместе с ней успокоился и Шан Юньян.

Только...

Шан Юньян посмотрел на Сун Цян, которая сидела неподалёку.

Они говорили о Цзи Ляю весь обед, и Сун Цян всё ещё не хотела, чтобы он приближался к Цзи Ляю.

Шан Юньян хотел подружиться с Линь Фэем и Цзи Ляю, но, в конце концов, он был влюблён в Сун Цян, и если ей что-то не нравилось, он не стал бы намеренно её расстраивать.

Он не знал, почему Сун Цян так не любит Цзи Ляю. Были ли у них какие-то разногласия?

Неужели Сун Цян влюблена в Цзи Ляю? Шан Юньян вдруг забил тревогу.

Но он быстро отверг эту мысль. Хотя они ещё не признались друг другу в чувствах, он смутно чувствовал, что Сун Цян, должно быть, тоже любит его.

Иначе почему она так заботится о нём, так переживает за его оценки?

Она, наверное, любит его, правда? Шан Юньян гадал в своём сердце. Наверное... да?

Шан Юньян не пошёл к Цзи Ляю, и Цзи Ляю, естественно, не вспомнил о его существовании.

Он проспал весь урок, и только на втором уроке после обеда окончательно проснулся и начал делать задания, которые дал ему Линь Фэй.

В новом семестре Чжао Сюань, чтобы усилить их чувство срочности, специально повесила на стену календарь обратного отсчёта.

Ученики, глядя на календарь на стене, застонали.

Чжао Сюань улыбнулась и утешила их:

- Учитесь усердно, пока ещё есть больше ста дней. Решайте больше задач, учите больше слов, не тратьте время впустую.

Затем она добавила:

- С этой недели каждый субботний день для старшеклассников будет дополнительным учебным днём.

В тот же момент стон учеников стал ещё громче.

Даже Цзи Ляю не выдержал и перестал писать, не в силах принять такую плохую новость.

Во втором семестре второго года они уже пытались ввести дополнительные занятия по субботам, но их заявление отклонили. Теперь, на третьем году, они снова вернулись к этой идее!

Цзи Ляю почувствовал, что жизнь теряет свои краски. Теперь у него останется только один день в неделю, чтобы поспать подольше. Разве это жизнь?

Цзи Ляю с яростью писал на листе, желая превратить свою злость в энергию, но, к сожалению, у него ничего не вышло, и в конце концов он просто с грустью писал сообщения Ши Ци и другим, жалуясь на дополнительные занятия.

Весь день прошёл в жалобах учеников на дополнительные занятия.

Когда вечерние сумерки рассеялись, и небо стало чёрным, ученики первой средней школы наконец закончили свои уроки.

Цзи Ляю и Линь Фэй сели в машину и, как обычно, вовремя вернулись домой.

Это был первый день нового семестра, и Цзи Юйсяо специально отменил все деловые встречи, чтобы пораньше вернуться домой и поужинать с ними.

Как только Цзи Ляю увидел его и Линь Луоцина, он с радостью достал из рюкзака свою стипендию.

- Вот, - радостно сказал он. - Это стипендия за прошлый семестр. Папа, отец, поделите её пополам.

- Хорошо, - Линь Луоцин взял её, его глаза полные улыбки.

Линь Фэй тоже достал свою стипендию.

Днём он уже отдал свою часть Цзи Ляю, и теперь в конверте оставались только части Линь Луоцина и Цзи Юйсяо.

Цзи Юйсяо быстро взял её, не скрывая своей радости.

Хотя он и Линь Луоцин уже привыкли получать стипендию от своих детей в первый день каждого семестра, они всё равно не могли сдержать радости.

Цзи Юйсяо даже не хотел признавать, что он каждый раз возвращается домой пораньше в первый день семестра, чтобы поскорее получить карманные деньги своих детей.

Какие ещё деловые встречи?!

Какие ещё ужины?!

Ничто не может помешать ему получить карманные деньги своих детей как можно скорее!

Ещё до окончания ужина Линь Луоцин и Цзи Юйсяо снова похвастались в WeChat, успешно вызвав новый виток зависти среди родителей в начале нового семестра.

После ужина они все вместе ели торт и болтали.

Торт заказал Цзи Лэю.

Линь Фэй любил сладкое, поэтому каждый раз, когда он получал от Линь Фэя карманные деньги, он заказывал торт или десерт.

Только вот, едя торт, Цзи Лэю вдруг вспомнил, что скоро день рождения Линь Фэя.

Скоро он будет есть торт на день рождения Линь Фэя и готовить ему подарок.

Цзи Лэю смотрел на Линь Фэя. В тёплом свете лампы кулон на шее Линь Фэя тихо висел на его теле.

С тех пор, как он надел его на Линь Фэя, тот действительно почти никогда его не снимал, даже в душе иногда носил.

Он не знал почему, но в его сердце возникло странное, невыразимое чувство удовлетворения.

Как будто его заветное желание исполнилось.

Или как будто его скрытое желание осуществилось само собой.

- Он носит его кулон, он принадлежит ему, как будто он тоже принадлежит ему.

Все могли видеть кулон на его шее, и все могли видеть, что это карп, маленькая рыбка.

Это был его знак.

Только его.

Но он был на Линь Фэе, каждую минуту, каждую секунду, не сдвигаясь с места.

Как будто он оставил на нём свой след.

Все могли только смотреть, смотреть на этот знак, принадлежащий ему, на его особое отношение к нему.

Чётко видя их уникальную связь.

Цзи Лэю почувствовал, что он немного подл, но он и был подлым человеком, тем более, что он действительно хотел сделать Линь Фэя своим.

Он радостно улыбнулся.

Кажется, он знал, что подарить ему.

<http://bllate.org/book/14691/1312558>